

Приѣхавъ на мѣсто сраженія, Пьеръ почувствовалъ себя не на мѣстѣ. Солдаты неодобрительно посматривали на графа, но когда убѣдились, что этотъ толстый человекъ въ бѣлой шляпѣ и зеленомъ фракѣ не только не дѣлалъ ничего худого, но или смиренно сидѣлъ на откосѣ вала или, робко улыбаясь, учтиво уступалъ дорогу солдатамъ, прохаживался среди выстрѣловъ такъ же спокойно, какъ на прогулкѣ по бульвару, тогда понемногу всѣ начали привыкать къ нему и даже сочувственно шутивно разговаривали съ нимъ. «Нашъ баринъ», — прозвали его, ласково смѣясь, солдаты.

Впечатлѣнія войны оказались слишкомъ сильными для Пьера. Обильное пролитіе крови испугало его. Присутствуя при Бородинскомъ сраженіи, онъ пережилъ всѣ ужасы войны и желалъ всѣми силами своей души только одного — уйти отъ этихъ страшныхъ впечатлѣній, вернуться къ обычнымъ условіямъ жизни и заснуть спокойно на своей постели. Но этихъ обычныхъ условій нигдѣ не было.

Пьеръ рѣшилъ возвратиться въ Москву, что немедленно и сдѣлалъ. Въ это время Москва уже не была безопаснымъ убѣжищемъ. Всѣ покидали свои дома и уѣзжали.

Пьеръ остался въ Москвѣ, собираясь принять участіе въ предполагаемой защитѣ города. Воспоминанія Бородинскаго сраженія и сознаніе своего ничтожества и лживости въ сравненіи съ правдивостью и силой того сорта людей, которые запечатлѣлись у него въ душѣ; патриотическій духъ солдатъ, ихъ самоотверженіе дали Пьеру ясное представленіе о его малыхъ силахъ.

Купивъ кафтанъ и пистолетъ, Пьеръ покинулъ свой домъ и поселился инкогнито въ домѣ своего